

ДЕМОСФЕН

ПИСЬМА

Предисловие к переводу «Писем»

Содержание писем Демосфена (исключая письма V и VI) теснейшим образом связано с событиями, предшествующими уходу оратора в изгнание. В 324 г. до н. э. Гарпал, казначей Александра, воспользовавшись отсутствием царя, с большой суммой денег бежал из Вавилона в Грецию в надежде на благосклонный прием в Афинах (ранее Афины даровали ему права гражданства). После долгих дискуссий в Народном собрании по предложению Демосфена Гарпал был принят в Пирее стратегом Филоклом. До поступления распоряжений Александра Гарпал был взят под стражу, а деньги после объявления их суммы были отнесены на Акрополь под усиленную охрану. Однако при их пересчете оказалось, что не хватает ровно половины суммы. Подозрение в подкупе пало на ведущих политиков, в первую очередь на Демосфена и Филокла. Народ потребовал разбирательства. Демосфен внес предложение поручить расследование дела Совету Ареопага. Расследование длилось шесть месяцев, после чего дело было передано суду присяжных. В числе других Ареопаг назвал виновным и Демосфена. Оратор предстал перед судом присяжных и был приговорен к штрафу в 50 та-

лантов. До времени выплаты штрафа Демосфен был заключен в тюрьму, но в одну из ночей бежал из-под стражи за пределы Аттики. Все эти события находят отражение в письмах.

В а ж н е й ш и е и з д а н и я п и с е м Д е м о с ф е н а

Oratores Attici. Recensuerunt, adnotaverunt Io. Baiterus, H. Sauppius, pars I, Turici, 1839—1843.

Demosthenis orationes. Ex recensione Guil. Dindorfii, edit. 3, vol. III, Lipsiae, 1883.

Demosthenis orationes. Recognoverunt et adnotaverunt S. H. Butcher, W. Rennie, vol. IV, Oxonii, 1931.

Demosthenis orationes. Curante Fr. Blass, vol. III, Lipsiae, 1908.

Комментарий к тексту «Писем» по изданию Бэчера и Ренни составил Дж. Голдстейн (J. A. Coldstein, *The Letters of Demosthenes* New York — London, 1968, стр. 211—257).

ДЕМОСФЕН

ПИСЬМА¹

I

О ЕДИНОМЫСЛИИ

(1) Всякому кто начинает серьезную речь или дело, подобает начинать, я считаю, прежде всего с богов. Вот и я обращаюсь с мольбой ко всем богам и богиням, чтобы мне пришлось в голову написать, а афинянам в народном собрании одобрить то, что является наилучшим для афинского народа и его сторонников и теперь и в будущем. Помолившись об этом и надеясь на доброе участие богов, посылаю это письмо.

(2) Демосфен шлет привет Совету и народу. О моем возвращении домой, я думаю, у всех вас всегда будет время посоветоваться, поэтому я теперь об этом ничего не написал. Видя, что настоящий момент, если только вы примете надлежащие меры, может принести и славу, и спасение, и свободу и не только вам, но и всем остальным эллинам, а если вы окажетесь в неведении или заблуждаетесь, то нелегко будет получить его вновь, я посчитал нужным высказать свое мнение публично относительно того, что я думаю по этому поводу. (3) Конечно, совет, исходящий из письма, не имеет достаточной силы; ведь вы вместо того, чтобы спокойно слушать, привыкли возражать большинству ораторов. У выступающего с речью есть понимание того, чего вы хотите, да и промахи исправить нетрудно. Но никакого такого средства против недоброжелателей нет у письма. И тем не менее, если вы пожелаете выслушать молча и согласитесь отнестись ко всему со вниманием, то, я думаю, — и пусть благосклонно отнесутся боги к моим словам, — хотя послание и короткое, вы найдете, что я сам со всей преданностью и делаю для вас нужное дело и ясно предложу вам то, что полезно. (4) Я решил послать это письмо не потому, что вы испытываете недостаток в ораторах или в тех, кто с безрассудным легкомыслием говорит то, что приходит им в голову. Напротив, на основании тех знаний, которые мне удалось приобрести благодаря опыту и пониманию дел, я хотел, разъяснив это, указать на обилие средств тем, кто намеревается выступить с речью, что, как думаю, окажется вам полезным, а народу — предоставить возможность без труда сделать наилучший выбор. Вот те причины которые побудили меня написать письмо.

¹ Перевод выполнен по изд.: *Demosthenes. Orationes*, vol. III, ed. Fr. Blass, Lipsiae, 1908.

(5) Прежде всего, афиняне, вы должны установить между собой единодушие на общее благо государства и отказаться от разногласий прошлых народных собраний, во-вторых, вы должны с единодушным усердием поддерживать принятые решения; поскольку отсутствие единства² и прямоты в действиях не только недостойно вас и неблагородно, но и таит в себе большие опасности. (6) Кроме того, и следующее положение не должно ускользнуть от вашего внимания, что само по себе не является достаточным для овладения обстоятельствами, но, присоединенное к военным средствам, во многом сделает для вас все легко выполнимым. Что же это такое? — Воздержание от чувства горечи и злопамятства в отношении любого государства, в отношении любого человека в любом из городов, поддерживавших существующий порядок. (7) Ведь страх перед такой враждебностью объединяет в тесном союзе между собой людей, сознающих, что они связаны с существующим порядком³ и что они находятся в явной опасности; обоснованные же от этого страха, все они станут более благожелательными. А это дает немалую выгоду. Однако объявлять об этом по городам — нелегко, даже более того — невозможно; но если вы, воспользовавшись этим обычаем, покажете его у себя, то вселите такую же надежду в каждого в отношении к остальным. (8) Так вот, я утверждаю, что вам не следует ни бранить, ни упрекать никакого ни в чем вообще⁴: ни стратега, ни оратора, ни какого-нибудь частного человека — всех тех, кто до сих пор казался поддерживавшим существующий порядок. Напротив, вы должны дать возможность всем в государстве исполнять свой гражданский долг, ведь боги, справедливо сохранившие государство, с самого начала предоставили вам решать дела таким образом, как вы пожелаете; и вы должны считать так, как если бы на корабле одни советовали плыть под парусом, а другие — на веслах, и говорилось бы все это теми и другими ради спасения, однако польза от этого в сложившихся обстоятельствах определялась богами. (9) Если вы станете судить так относительно прошлого и будете доверять всем, то и ваши дела будут делами благороднейших людей, и вы извлечете немалую пользу в государственных интересах и заставите всех ваших противников в городах либо изменить свое мнение, либо очень немногие⁵ из них по своей вине останутся в одиночестве. Итак, соблюдайте общие интересы, как подобает великодушным людям и гражданам, и не⁶ помните о своих обидах. (10) Я призываю к этому, сам не удостоившись такого человеколюбия со стороны некоторых, но став жертвой несправедливости и вероломства в угоду другим. Однако я не считаю, что следует, удовлетворяя свой гнев, наносить ущерб общей пользе, и ничуть не примешиваю свою личную вражду к интересам общества, совсем напротив, то, к чему я призываю остальных, считаю, мне должно делать первому.

(11) Итак, о подготовительных мерах и о том, чего следует остерегаться, как можно добиться наибольшего успеха, действуя в пределах человеческого расчета, мною, пожалуй, сказано. Попечение же о каждодневных делах, правильное использование неожиданного стечения обстоятельств, (12) понимание благоприятного момента в каждом отдельном случае, определение того, чего можно достигнуть в делах путем переговоров и что требует применения силы — дело начальствующих стратегов. Потому-то

² Следую рукописному чтению «отсутствие единства» (μῆδος ἕν), принимаемому Блассом и Ревини. Заушпе и Диндорф исключают из текста отрицание μῆδος.

³ Бласс эмендирует причастие συνεστηκόσι («союзниками») в καθεστηκόσι («существующим порядком»).

⁴ Все издатели перед словами «ни стратега...» уничтожают рукописное μήτε πόλεις («ни город»).

⁵ Слово «немногие» (ὀλίγοις) вставлено в текст Райске.

⁶ Требуемое контекстом отрицание «не» (μή) добавлено Блассом.

в труднейшее положение ставит себя тот, кто подает советы; ведь правильно взвешенные советы и предложения, продуманные с большим тщанием и заботой, часто искажаются из-за неверного их применения людьми, облеченными властью. (13) Теперь, однако, надеюсь, что все пойдет наилучшим образом. В самом деле, если кто приписывает все успехи Александра его удачливости, то пусть примет во внимание, что он, действуя, перенося труды, отваживаясь, был удачливым не сидя на месте. Сейчас же, когда он умер, судьба ищет тех, с кем ей быть. (14) Ими должны стать вы. В качестве командиров над вооруженными силами, с помощью которых следует выполнять дела, поставьте людей наиболее вам преданных; и то, что каждый из вас лично сможет и захочет сделать, пусть себе предпишет и придерживается и пусть не лжет, сказав, что был обманут или поддался убеждению, введенный в заблуждение. (15) Ибо вы не найдете тех, кто возместил бы недостатки, которыми страдаете вы сами. Ведь не одинаковую опасность представляет частая перемена мнения относительно дел, которые решать в вашей власти, и относительно тех, в результате которых возникает война; перемена решения в последнем случае означает поражение намеченного плана. Итак, не делайте ничего такого, но головуйте за то, чего вы будете добиваться благородно и решительно, (16) и, раз вынеся постановление, призвав и сделав предводителями Зевса Додонского и остальных богов, которые возвестили вам много превосходных и правдивых предсказаний, и давши всем им обет о жертвоприношениях по случаю победы, с помощью благой судьбы освободите эллинов! Будьте счастливы.

(Окончание следует)